

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОК ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева
во вторник, 4 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель:

г-н Ч.А.САНИ

(Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А.САЛАХ-БЕИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.К.КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф.ГОМЕНСОРО г-жа Н.НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М.НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	д-р П.ВУТОВ г-н И.СОТИРОВ г-н К.ПРАМОВ г-н Р.ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И.КЕМИВЕШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.НАВАРРО г-н О.АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г.ХЕРДЕР г-н Х.ТИЛИКЕ г-н М.КАУЛФУСС г-жа Х.ХОПФЕ г-н М.НОТЦЕЛЬ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н.КЛИНГЕР г-н В.РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А.ХАССАН г-н М.Н.ФАХМИ г-жа В.БАССИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н С.О.ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С.САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н А.САНИ г-н С.ДАРУСМАН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф.КАСИМ г-н АЦЦИЯК г-н Э.СОЕПРАПТО
<u>Иран:</u>	
<u>Италия:</u>	г-н А.ЧЬЯРАПИКО г-н Б.КАБРАС г-н М.БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С.МАКФАЙЛ
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-жа ВАН ДЖИЮНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Ф.О.РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М.АРАССЕН г-н М.ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А.ГАРСИА РОБЛЕС г-жа З.ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д.ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О.БОЛД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

г-н БРИМА
г-н В.О.АКСИНЬЯ
г-н Т.АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х.ФЕИН
г-н Х.ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

г-н М.АХМАД
г-н Т.АЛТАФ

Перу:Польша:

г-н Б.СУЙКА
г-н Я.СИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н М.МАЛИЦА
г-н Т.МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М.САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х.МАРШАЛЛ
г-н Дж.И.ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ф.П.ДЕ СИМОН
г-жа К.КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р.Ф.СКОТТ
г-н В.ХЕКРОТТ
г-н С.ФИЦЦЕРАЛЬД
г-н Дж.Е.ТРЕНТОН
г-жа Л.ШИА

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л.ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П.ПРОКОФЬЕВ
г-н ЧЕРНОВ
г-н В.Ф.ПРЯХИН
г-н В.М.ГАНЖА
г-н М.М.ИШПОЛИТОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ля ГОРС г-н Ж. де БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕК г-н П. ЛУКЕШ г-н Ж. ФРАНЕК г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н Л. НОРБЕРГ г-н Х. БЕРГЛУНД г-н У. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Т. ДЖАЙАКОДДИ г-н Х. М. Дж. С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет начинает дальнейшее рассмотрение пунктов повестки дня и нерешенных вопросов, касающихся организации работы. Как обычно, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Комитета. Уважаемые коллеги, прежде чем начать разрешите мне от имени делегации Индонезии выразить наше искреннее удовлетворение уходящему Председателю, послу Венкатесварану из Индии, который руководил работой Комитета эффективно и с большим мастерством в течение июля месяца. Сочетая твердость с гибкостью, он сумел по-своему и неподражаемо создать в Комитете атмосферу, благоприятную для достижения новых успехов в работе. Я надеюсь, что я могу в последующие дни рассчитывать на его советы.

Следует также особо отметить заслуги Председателя четырех Специальных рабочих групп. Под руководством посла Гарсиа Роблеса, искусного дипломата, имеющего большой опыт, Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения достигла прогресса в разработке различных стадий программы. Посол Кёмивеш из Венгрии в качестве Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию очень эффективно руководит работой этой группы по составлению текста проекта конвенции. Рабочая группа по химическому оружию добилась явных успехов под умелым руководством посла Лидгарда из Швеции. Можно надеяться, что в соответствующее время Комитет сумеет договориться о том, чтобы предоставить этой Рабочей группе новый мандат, принимая во внимание достигнутые ею успехи. Под руководством преданного своему делу Председателя г-на Чьяррапико из Италии Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности много работает, с тем чтобы прийти к согласованным формулировкам по различным альтернативным вариантам таких гарантий безопасности.

Уважаемые коллеги, это действительно большая честь возглавлять в качестве Председателя работу такого важного Комитета, созданного как единственный многосторонний орган переговоров по разоружению для выработки соглашений о контроле над вооружениями и разоружении, который даст миру возможность достичь конечной цели - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Все мы знаем, что путь к этой цели будет долгим и трудным. С решением проблем разоружения связаны различные, а подчас и противоречивые национальные интересы и интересы безопасности. Мы должны упорно работать над тем, чтобы преодолеть эти различия и сблизить позиции, с тем чтобы прийти к совпадающим точкам зрения в отношении того, как сохранить жизнь человека на земле.

В течение августа, последнего месяца сессии 1981 года, Комитет должен будет составить свой отчетный доклад, с тем чтобы представить его тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот доклад приобретает особое значение, поскольку вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, будет созвана весной следующего года. На своей тридцать шестой сессии и, безусловно, на второй специальной сессии Генеральная Ассамблея даст оценку результатам и эффективности работы Комитета за три года его деятельности, т.е. начиная со времени его реорганизации в 1978 году. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи установила мандат и определила первоочередные задачи Комитета. Наша работа будет рассматриваться с учетом этого мандата и первоочередных задач, а также в связи с положениями соответствующих резолюций тридцать четвертой и тридцать пятой сессий Генеральной Ассамблеи, особенно резолюции 35/46, в которой 80-е годы были провозглашены Вторым десятилетием разоружения. Для того, чтобы правильно информировать Генеральную Ассамблею и все международное сообщество о работе нашего Комитета, доклад должен отражать как можно более достоверно существующее положение, успехи, которых мы добились, и трудности, с которыми мы еще сталкиваемся на наших переговорах.

(Председатель)

В течение последних трех лет одна делегация за другой выражали свое разочарование незначительными результатами, достигнутыми Комитетом. Три года представляют собой относительно небольшой отрезок времени, но мы не должны забывать, что до нас начиная с 1962 года Комитет восемнадцати государств по разоружению и Совещание Комитета по разоружению (СКР) уже занимались вопросом разоружения. Таким образом, вопрос о разоружении обсуждается почти двадцать лет без какого-либо существенного прогресса.

По двум вопросам, которые в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в других соответствующих резолюциях рассматриваются как наиболее первоочередные, а именно по вопросам, касающимся полного запрещения ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, Комитету не удалось договориться даже в отношении создания специальных рабочих групп, с тем чтобы начать многосторонние переговоры. Я не намерен сейчас обвинять кого-либо конкретно. Было бы несложной задачей найти приемлемое объяснение, оправдывающее неспособность Комитета начать эффективное рассмотрение этих вопросов, которым международное сообщество придает самое большое значение, считая их наиболее первоочередными.

Когда мы говорим о разоружении, в частности о ядерном разоружении, совершенно очевидно, что мы взываем не к таким странам как, например, Индонезия. Когда мы говорим о разоружении, мы имеем в виду, прежде всего, ядерные державы и государства, обладающие крупным военным потенциалом. Все, включая ядерные державы, говорят о необходимости разоружения, но, по-видимому, пока еще не имеется достаточно сильных мотиваций культурного и морального характера, которые позволили бы преодолеть взаимное недоверие и вызвали бы к жизни необходимую политическую волю и особенно готовность к тому, чтобы эта воля нашла выражение в конкретных мерах в области разоружения.

Те несколько недель, которые остаются до конца сессии этого года, нужны будут Комитету прежде всего для того, чтобы составить свой отчетный доклад. Я надеюсь, что четыре специальные рабочие группы закончат как можно скорее работу по существу и возьмутся за окончательную доработку своих докладов, с тем чтобы Комитет смог завершить свой доклад своевременно, а сессия закончила свою работу 21 августа, т.е. в установленный срок.

Уважаемые коллеги, поскольку я, как новый человек, еще мало знаком с работой Комитета, то с моей стороны вполне возможны ошибки в том, что касается процедуры и содержания работы. Я очень рассчитываю на снисходительность, сотрудничество и советы всех моих коллег и, в частности, секретаря Комитета, моего старого друга, посла Джайпала, в том, чтобы я был на правильном пути.

Г-н ХЕРЦЕР (Германская Демократическая Республика): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Германской Демократической Республики в связи с вашим назначением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Мы все хорошо знаем и высоко ценим ваш опыт дипломата, и мы уверены, что под вашим разумным руководством Комитет осуществит успешную работу в течение последнего месяца сессии этого года. Я вам желаю полного успеха в вашей трудной и ответственной работе. Я пользуюсь также случаем, чтобы поблагодарить вашего предшественника, посла Венкатесварана из Индии за прекрасную и искусную манеру руководства работой Комитета в июле месяце.

(Г-н Херлер, ГФР)

Сегодня я хотел бы подробно остановиться на вопросе о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных международных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Как известно, моя страна придает большое значение усилиям, направленным на укрепление безопасности государств с помощью специальных политических и международных документов, имеющих обязательную юридическую силу. В этом смысле главная цель состоит в том, чтобы раз и навсегда устранить возможность ядерной катастрофы. Руководствуясь этим принципом, моя делегация, как и подавляющее большинство стран-членов Комитета по разоружению, потребовала, чтобы в срочном порядке были начаты переговоры, направленные на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений и осуществить ядерное разоружение.

Несмотря на то что на этой сессии Комитета по разоружению не оказалось возможным создать даже специальную рабочую группу, с тем чтобы начать соответствующие переговоры, моя делегация намерена и впредь прилагать все усилия для достижения этой цели. Мы надеемся, что сессия Комитета по разоружению будущего года и предстоящая вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, явятся новым толчком к тому, чтобы начать такие многосторонние переговоры.

До того времени, как ядерное разоружение станет реальностью, должны быть приняты соответствующие международные меры по усилению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому моя делегация дает высокую оценку усилиям Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности, как и усилиям ее умелого председателя г-на Чьяррапико из Италии, направленным на то, чтобы выработать соответствующий международный документ. Работа этой группы заслуживает нашей особой оценки, поскольку она тесно связана с трудными и сложными политическими, стратегическими и правовыми вопросами.

Имея все это в виду, мы с удовлетворением отмечаем, что сама идея выработки международной конвенции о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, пользуется все большей и большей поддержкой. Такой шаг также соответствовал бы духу резолюций 35/154 и 35/155 Генеральной Ассамблеи.

В течение сессии 1981 года Рабочая группа проделала большую работу, стремясь найти пути и средства достижения соглашения по общей формуле, приемлемой для всех, которая могла бы быть включена в соответствующий международный документ. Рабочей группе было представлено много ценных предложений. В этой связи мы высоко оценили усилия делегаций Болгарии, Нидерландов и Пакистана.

Что касается моей делегации, мы высказываемся за общую формулу, предусматривающую распространение гарантий безопасности на все государства, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и которые не имеют ядерного оружия на своей территории или на территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем, независимо от того, являются ли они или нет членами военных союзов. Таким образом, наш подход основывается на двух основных элементах:

- 1) чтобы страны, которые должны получить гарантии безопасности, имели статус страны, свободной от ядерного оружия;
- 2) обязательстве о неприменении ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием.

При этих условиях подавляющее большинство государств могли бы получить гарантии безопасности против применения ядерного оружия. Мы разделяем мнение, высказанное 16 апреля 1981 года г-ном Лидгардом, представителем Швеции, о том что "все без исключения государства, не обладающие ядерным оружием, которые взяли на себя юридическое обязательство соблюдать свой статус государства, не обладающего ядерным оружием, имеют право на получение недвусмысленных гарантий того, что против них не будет применено ядерное оружие" (CD/PV.125). Я полагаю, что всем нам хорошо известна репутация Швеции как неядерной державы.

(Г-н Хердер, ГДР)

В своем подходе к выработке общей формулы мы придаем большое значение обязательству о неразмещении. Здесь мы исходим из того принципа, что размещение ядерного оружия на территории государств, не обладающих ядерным оружием, не только привело бы к эскалации гонки ядерных вооружений, но также создало бы угрозу ядерного нападения с территории стран, где размещено ядерное оружие. Следовательно, обязательство о неразмещении не должно никоим образом рассматриваться как условие, а скорее как основной элемент "общего подхода" к гарантиям безопасности. Представляется совершенно очевидным, что государство, имеющее чужое ядерное оружие на своей территории, может стать источником ядерной угрозы. Может ли действительно такое государство надеяться на получение гарантий безопасности?

Мы не можем согласиться с тем доводом, что при размещении чужого ядерного оружия на своей территории заинтересованная страна была вынуждена согласиться принять такое оружие и что она не осуществляет над ним никакого контроля. Напротив, решение о том, принимать или не принимать на своей территории ядерное оружие, является суверенным правом этой страны. Кто кроме правительства этой страны может принимать решение о том, как использовать ее территорию? Здесь можно привести ряд примеров, в частности, западного соседа нашей страны, государства, которое не только согласилось разместить тысячи единиц ядерного оружия на своей территории, но также участвует в принятии решений, имеющих отношение к применению этого оружия.

Нам также трудно согласиться с тем доводом, что обязательство о неразмещении не может быть предметом проверки. Такой подход мог бы поставить под сомнение все усилия, предпринимаемые для создания зон, свободных от ядерного оружия, поскольку их основной характеристикой является именно обязательство не позволять размещать ядерное оружие на территории заинтересованных государств.

Поэтому моя делегация считает, что вопрос о неразмещении ни в коем случае не является чисто теоретическим. Это становится совершенно очевидным, если обратиться к анализу международной политической обстановки. Я полагаю, что никто из присутствующих здесь не может отрицать, что размещение ядерного оружия на территории государств, где его в настоящее время нет, может иметь лишь отрицательное влияние на международную обстановку, не говоря уже о переговорах по разоружению. Всем хорошо известны планы, предусматривающие размещение новых ядерных ракет в некоторых странах Западной Европы, а также в Южной Корее.

В этом случае мы отмечаем также интересное явление: в то время как некоторые - сознательно или нет - пытаются преуменьшить опасность подобных шагов, другие граждане в тех же странах, о которых идет речь, все больше и больше осознают, что в перспективе они рискуют стать "ядерными заложниками". Я полагаю, что мы не должны этого не учитывать.

Поэтому разрешите мне еще раз подчеркнуть, что мы рассматриваем неразмещение ядерного оружия и обязательство не приобретать это оружие, как неотъемлемые элементы общего подхода к гарантиям безопасности. Формула о неразмещении явилась бы эффективным дополнением к договору о нераспространении ядерного оружия. В этом отношении мы считаем заслуживающей большого внимания позицию, изложенную 7 апреля 1981 года г-ном Дарусманом, представителем Индонезии, который заявил: "В отношении неразмещения ядерного оружия на территории государств, где его сейчас нет, моя делегация считает, что этот вопрос должен быть частью обязательства государств, обладающих ядерным оружием. Здесь уместно заметить, что обязательство государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, к которым относится и Индонезия, вполне ясно. Неразмещение ядерного оружия на территории этих государств является еще одной мерой по предотвращению распространения ядерного оружия" (CD/PV.122).

Учитывая это, мы решительно высказываемся в поддержку заключения соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории государств, где его в настоящее время нет. Такой международный документ положил бы конец географическому распространению ядерного оружия и, таким образом, привел бы к уменьшению опасности возникновения ядерного

(Г-н Хердер, ГДР)

конфликта. Он также стимулировал бы усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира и явился бы соответствующей основой для заключения договора о гарантиях безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его заявление и за любезные слова, обращенные в адрес Председателя.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Перед тем как выступить с заявлением, я бы хотел, г-н Председатель, от имени делегации Монголии поздравить вас, уважаемого представителя дружественной страны Индонезии, с вступлением на пост Председателя Комитета на август месяц.

Я хотел бы также выразить нашу благодарность послу Венкатесварану из Индии, который с большим мастерством руководил работой Комитета в прошлом месяце.

На сегодняшнем заседании монгольская делегация хотела бы выступить по пункту 3 повестки дня, а именно - по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств против применения ядерного оружия.

Вот уже третий год в Комитете по разоружению ведутся переговоры по данному вопросу. За последние два года специальная рабочая группа по мере возможности широко рассматривает этот вопрос, и, казалось бы, задача рабочей группы намного облегчена. Ведь все ядерные державы с пониманием относятся к требованиям неядерных государств относительно неприменения против них ядерного оружия, и большинство неядерных государств со своей стороны заявляют, что они против распространения ядерного оружия. Тем не менее достичь договоренности по вопросу гарантий до сих пор не удается.

С приближением завершения летней сессии нынешнего года специальная рабочая группа, по всей вероятности, подведет итоги проделанной ею работы. В этой связи, наверное, будет не лишним высказать некоторые соображения по обсуждаемому вопросу в Комитете.

Монгольская Народная Республика придавала и придает важное значение обеспечению эффективных и надежных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, а также не имеющих его на своей территории, против применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств, рассматривая эту проблему под углом зрения целого комплекса вопросов ядерного разоружения, в частности полного запрещения и уничтожения ядерного оружия.

Напомним также нашу позицию, которая заключается в том, что мы выступали и выступаем за скорейшую разработку проекта международной конвенции по этому вопросу, которая имела бы обязательную силу в одинаковой степени как для ядерных, так и для неядерных государств. При этом мы исходим из соответствующих положений Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и известной резолюцией Генеральной Ассамблеи.

Наши предложения и соображения по вопросу об укреплении гарантий безопасности неядерных государств полностью отражены в представленном группой социалистических стран рабочем документе CD/23. Не вдаваясь в подробности относительно содержания этого документа, хотелось бы вновь подчеркнуть, что мы по-прежнему убеждены, что именно разработка и заключение конвенции по данному вопросу явились бы наиболее эффективным способом решения этой важной и актуальной проблемы.

Вместе с тем делегации социалистических стран, в том числе и монгольская делегация, неоднократно заявляли, что они не возражают и против того, чтобы параллельно с разработкой конвенции были рассмотрены и другие варианты предоставления гарантий неядерным государствам, когда все ядерные государства сделали бы либо идентичные, либо близкие по содержанию заявления, которые были бы затем одобрены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Излагая позицию монгольской делегации в подходе к решению вопроса об укреплении гарантий безопасности неядерных государств, хотелось бы также коснуться некоторых вопросов, находящихся на рассмотрении в Специальной рабочей группе.

(Г-н Эрдэмбилег, Монголия)

В результате работы Специальной группы по гарантиям безопасности в ходе первого этапа, в частности, по выявлению различных аспектов гарантий, группа приступила ко второму этапу рассмотрения этой проблемы, а именно - к обсуждению возможных альтернатив, которые могут быть определены в поисках "общего подхода".

На данной стадии Рабочая группа рассматривает формулировки, предложенные делегациями Нидерландов и Пакистана, которые довольно широко комментировались группой социалистических стран, включая и нашу делегацию. Поэтому хотелось бы сделать ряд замечаний общего характера.

В решении вопроса о гарантиях безопасности социалистические страны отстаивали и отстаивают такую формулу, которая налагала бы в одинаковой степени обязательства как на ядерные державы - не применять и не угрожать применением ядерного оружия в отношении неядерных государств, - так и на неядерные страны - не производить, не приобретать ядерное оружие и не иметь его на своей территории. Иначе говоря, речь идет о двух главных принципах реально существующего безъядерного статуса, т.е. необладание государством ядерного оружия и неразмещение на его территории такого оружия. Совершенно иной вопрос, если речь идет о принадлежности неядерного государства к военно-политическим группировкам или причастности неядерного государства к тем или иным действиям другой ядерной державы.

Думаю, что нет необходимости излагать суть предложений социалистических стран по этому вопросу. Хочу лишь отметить, что формула, которая призывает ядерные государства представить гарантии в одностороннем порядке, не решает проблемы. Такой подход оставляет открытой возможность обзаведения ядерным оружием в будущем в той или иной форме неядерными странами.

Советским Союзом и социалистическими странами предложено применительно к сфере предоставления гарантий включить положение о неразмещении ядерного оружия. Действительно, без запрета на размещение ядерного оружия любые гарантии несомненно будут чреваты опасностью территориального расползания, т.е. горизонтального распространения ядерного оружия. Такие гарантии могут поощрять ядерные государства к размещению и, возможно, использованию ядерного оружия в первую очередь с территории тех государств, которые пользуются гарантиями. Наличие иностранного ядерного оружия на территории неядерного государства автоматически повлечет за собой и другое последствие: как определить, чье именно ядерное оружие применено, если допустить, что такое применение имело место. Таковы несколько замечаний, которые моя делегация пожелала высказать на данном этапе работы Комитета по этому вопросу.

В связи с тем что на переговорах по вопросу о негативных гарантиях сохраняется немало трудностей в специальной рабочей группе, монгольская делегация готова и впредь прилагать усилия в сотрудничестве с другими делегациями для нахождения положительного решения этого важного вопроса.

В заключение я хотел бы обратить внимание членов Комитета на документ CD/201 от 30 июля 1981 года, в котором содержится "Обращение Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики к парламентам всех стран Азии и Тихого океана" и который распространен в качестве официального документа Комитета по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Монголии за его заявление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Г-н Председатель, вчера во время нашего неофициального пленарного заседания я уже имел возможность выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя на август месяц. Сегодня на этом

(Г-н Сейн, Нидерланды)

первом официальном пленарном заседании я хотел бы, чтобы было внесено в протокол, что мое правительство, моя делегация и я сам лично с удовлетворением приветствуем вас как нашего Председателя и как представителя Индонезии - страны, с которой моя страна поддерживает давние и крепкие связи. Мы предвкушаем удовольствие работать с вами, с тем чтобы добиться успешного завершения сессии Комитета по разоружению этого года в той мере, в какой позволит нам это сделать международная обстановка.

Сегодня я хотел бы представить документ моей делегации СД/203, касающийся консультаций и сотрудничества, мер контроля и процедуры представления жалоб в рамках Конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и их уничтожении.

Однако до этого я хотел бы позволить себе еще раз подчеркнуть решающее значение для нашей работы в Комитете по разоружению достижения успешных результатов в двусторонних переговорах между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

В моем выступлении от 2 апреля 1981 года я говорил, что это было смелое политическое решение на самом высоком уровне, открывшее 10 лет тому назад путь для заключения Конвенции о запрещении биологического оружия. Я тогда выражал надежду на то, что такое же политическое мужество и такая же политическая мудрость вновь восторжествуют и приведут к достижению нашей общей цели - к заключению конвенции о запрещении химического оружия. Мы и сейчас не отказываемся от этой надежды.

Мы все знаем, что за последнее время ни в какой области контроля за вооружениями и разоружения фактически не было достигнуто существенного прогресса. Мы все представляем себе, какие надежды связаны со второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в будущем году. Мы также знаем, какие новые надежды связывались с работой Комитета по разоружению с момента его преобразования в 1978 году. Поэтому я хочу вновь призвать правительства Соединенных Штатов Америки и Советского Союза возобновить в ближайшем будущем их двусторонние переговоры по вопросу о химическом оружии. Смелое политическое решение на самом высоком уровне, позволяющее достичь решающих успехов в двусторонних переговорах, вне всякого сомнения усилит заметный динамизм, проявленный недавно Специальной рабочей группой по химическому оружию.

Что касается мандата Специальной рабочей группы по химическому оружию, то мы приняли к сведению заявление Председателя Группы посла Лидгарда на 141-м заседании Комитета о том, что не оказалось возможным достигнуть консенсуса по вопросу о пересмотре действующего мандата Специальной рабочей группы. Мы сожалеем о том, что по этому вопросу консенсус не был достигнут. Мы поддерживаем призыв, содержащийся в заключительной части заявления посла Лидгарда. Мы очень надеемся на то, что к началу сессии Комитета по разоружению 1982 года будет возможно прийти к согласию о новом мандате, по которому Специальная рабочая группа разработала бы, в качестве первоочередного вопроса, многостороннюю конвенцию о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении.

Всем известна позиция моей делегации, в соответствии с которой проверка - это не самоцель, и что она скорее должна представлять собой элемент системы, благодаря которой, при достаточно большом охвате и достаточно большом количестве мер защиты, заинтересованное государство будет пользоваться большей безопасностью, чем если бы оно решило сохранить химическое оружие. Поскольку подобная система не крепче, чем ее самое слабое звено, чрезвычайно важно разработать возможно более хорошие процедуры проверки. Без адекватной проверки государства не будут уверены в том, что положения Конвенции соблюдаются.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Подобно многим делегациям, присутствующим здесь, мы полагаем, что в рамках Конвенции о химическом оружии национальные и международные меры взаимно дополняют друг друга. В конечном итоге мы имеем дело с испытанной системой оружия, готового к поставке в больших количествах. Поэтому проблемы проверки не могут быть отодвинуты на задний план, а должны быть ясно изложены в самом договоре.

Я не буду испытывать терпение Комитета подробным изложением всех аспектов проблемы проверки в области химического оружия. О ней достаточно говорилось в течение последних недель. Кроме того, документ, представленный Канадой, CD/167, и документ Финляндии CD/196 представляют собой в совокупности единственный существенный перечень различных элементов проверки в области химического оружия. В этом отношении документ, который я имею честь представить сегодня, говорит сам за себя. Он основан, как нам представляется, на реалистическом подходе, полностью отражающем действительное положение вещей и предназначенном для удовлетворения практических потребностей. Поэтому он представляет собой полное изложение системы проверки умеренной, но эффективной, представляющей собой краеугольный камень адекватной и последовательной Конвенции о химическом оружии.

Учитывая тесную взаимосвязь между охватом и средствами проверки, мы надеемся, что наш документ будет способствовать продвижению вперед. Позвольте мне кратко изложить наши основные предложения:

Консультации, сотрудничество, проверка и жалобы — и в этом заключается новшество — не рассматриваются отдельно, а представляют собой взаимосвязанные элементы единой системы;

Следовательно, национальные и международные меры проверки взаимосвязаны;

Представляется необходимым создание национальных агентств по выполнению Конвенции;

Национальное агентство по выполнению Конвенции, среди прочего, тесно сотрудничает с Консультативным комитетом, который должен быть создан;

Консультативный комитет постоянно наблюдает за уничтожением или перенаправлением в разрешенных целях объявленных запасов химического оружия;

Консультативный комитет должен осуществлять наблюдение за уничтожением или перенаправлением с помощью инспекции на местах, проводимой на постоянной основе.

Путем проведения на произвольной основе инспекции на местах Консультативный комитет периодически удостоверяется в том, что производство сверхтоксичных смертоносных химических веществ не превышает установленного количества;

С целью укрепления доверия Консультативный комитет осуществляет на произвольной основе инспекции на производственных объектах на территории государств-участников, которые регулярно выделяются по жребию;

В компетенцию Консультативного комитета входит расследование фактов, касающихся предполагаемых случаев неопределенностей, связанных с соблюдением Конвенции или нарушений Конвенции;

В контексте такого расследования Консультативный комитет компетентен проводить инспекцию на местах после консультации с соответствующим государством-участником. Если данное государство-участник не согласно, однако, на инспекцию на месте, оно должно представить соответствующие разъяснения;

Каждое государство-участник Конвенции имеет право использовать национальные технические средства проверки;

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Жалобы могут представляться в Совет Безопасности. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать в проведении любого расследования, которое может Совет Безопасности.

Как могут отметить делегации, в данном документе мы воздерживались от того, чтобы устанавливать связь между содержащимися в нем организационными рамками и предложением Нидерландов, поддержанным также многими другими странами, о создании международной организации разоружения. Это не упущение. Это скорее отражает наше стремление снабдить Комитет по разоружению скорее практическим пособием, чем наметками более далеко идущих и, возможно, — менее близких целей.

Однако для нас такие цели действительно существуют, и, возможно, полезно кратко напомнить о них в данном контексте. Конвенция по химическому оружию должна разрабатываться, разумеется, не потому, что существует стремление к созданию международной организации по разоружению. Естественно, порядок должен быть обратным: если организационные рамки для осуществления Конвенции по химическому оружию и других соглашений по контролю за вооружениями будут одновременно вызывать необходимость в создании гибкого универсального и рационального органа "обслуживания", то в таком случае международная организация по разоружению может оказаться полезной. По логике вещей при выработке системы проверки, а также процедур по проведению консультаций и подаче жалоб для включения в конвенцию по химическому оружию, можно с пользой применить опыт, полученный при других обстоятельствах. В этих условиях, как отмечал 23 июля наш уважаемый коллега из Марокко, на ум приходит пример МАГАТЭ. Действительно, МАГАТЭ более чем достаточно доказало оправданность своего существования в рамках договора о нераспространении ядерного оружия и договора Тлателолко. Многосторонние консультативные органы предусматриваются не только договором о нераспространении ядерного оружия или договором Тлателолко, но также договором о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Договоры, которые предстоит еще заключить, такие как конвенция о химическом оружии или договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, едва ли можно представить себе без аналогичных инструментов и механизмов для их функционирования. Соглашения другого типа, для которых требуются оперативные рамки для обеспечения служб проверки и выполнения являются следующими:

Соглашения о создании зон свободных от ядерного оружия;

Соглашения о запрещении или ограничении некоторых видов обычных вооружений;

Соглашения о сокращении военных бюджетов;

Региональные меры контроля над вооружениями и меры по созданию доверия.

Сведение воедино систем выполнения и проверки выполнения подобных договоров — включая возможную информацию, которая поступала бы в соответствии с международными соглашениями о контроле с помощью спутников, — в одну и ту же надежную специализированную всемирную организацию обслуживания под эгидой Организации Объединенных Наций значительно снизило бы эксплуатационные расходы и обеспечило бы рациональное функционирование всех служб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его заявление и за любезные слова приветствия, с которыми он обратился ко мне.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика): Г-н Председатель, поскольку я имел возможность быть свидетелем блестящего осуществления вами обязанностей постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций, мне особенно приятно, что вы сейчас руководите обсуждениями этого единственного форума многосторонних переговоров по разоружению. Мы убеждены в том, что никто иной не смог бы осуществлять лучше вас функции председателя Комитета во время периода, который начинается сегодня и который является самым длительным периодом в каждой сессии, а в данном случае — будет продолжаться до начала

1982 года. Моя делегация хотела бы также приветствовать вновь вашего предшественника, уважаемого представителя Индии посла Венкатесварана, и отметить эффективность, с которой он сумел руководить нашей работой в течение июля месяца.

Как известно членам Комитета, статья 25 правил процедуры Комитета по разоружению гласит следующее:

"Одобрение консенсусом докладов не истолковывается как затрагивающее каким-либо образом основное требование о том, чтобы такие доклады правильно отражали позиции всех членов соответствующих органов."

Это положение имело целью избежать того, чтобы в Комитете по разоружению имело место одно из тех злоупотреблений правилом консенсуса, которые наблюдались неоднократно во времена Сопещения Комитета по разоружению.

Рабочий документ CD/204, который был сейчас распространен и который я имею честь представлять от имени его авторов, делегаций Нигерии, Пакистана, Швеции, Югославии и Мексики, содержит аналогичную цель в отношении злоупотребления правилом консенсуса, которое имело место для того, чтобы помешать созданию рабочих групп. В этом документе под заголовком "Замечания" можно найти объяснения по этому поводу, а также перечень основных связанных с этим фактов. Эти замечания сформулированы следующим образом:

"Еще в феврале 1980 года Группа 21 в своем заявлении, опубликованном 27 числа того же месяца в виде документа CD/64, заявила, что "Группа 21 пришла к твердому выводу, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению". Она поэтому добавила, что "Группа 21, в принципе, поддерживает создание рабочих групп по пунктам годовой повестки дня Комитета".

Такая позиция Группы 21 была последовательно повторена ею в заявлениях, содержащихся в документах CD/72 от 4 марта 1980 г., CD/116 от 9 июля 1980 г., CD/134 от 6 августа 1980 г., CD/180 от 24 апреля 1981 г., CD/181 от того же числа и CD/192 от 8 июля 1981 года. Во всех этих заявлениях особым образом подчеркивалась необходимость и срочность характера вопроса о создании рабочих групп по первым двум пунктам повестки дня Комитета, особенно по первому из этих двух пунктов, озаглавленному "Запрещение испытаний ядерного оружия".

По причинам, хорошо известным всем членам Комитета, пока что не представилось возможным осуществить неоднократно выдвигавшиеся и хорошо аргументированные предложения Группы 21, ссылка на которые была только что сделана. Делегации, представляющие настоящий рабочий документ, считают, что возникшее таким образом бездействие Комитета в осуществлении одной из важнейших частей обязанности по ведению переговоров противоречит принципу консенсуса, отраженному в правиле 18 правил процедуры Комитета. Поэтому делегации решили представить данный документ, полагая, что он может быть изучен членами Комитета во время перерыва в его работе. Таким образом, если к началу сессии Комитета, относящейся к 1982 году, не представится возможности дать ход неоднократным просьбам, высказанным Группой 21, предложение может быть официально рассмотрено органом переговоров на пленарной сессии."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Мексики за его заявление и за любезные слова в мой адрес.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик):

Благодарю вас, г-н Председатель, разрешите прежде всего поздравить вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Я имел уже возможность вчера напомнить вам, г-н Председатель, о нашем сотрудничестве с вами в Нью-Йорке, когда вы были Постоянным представителем Индонезии при Организации Объединенных Наций. Мы желаем вам успеха в осуществлении трудной задачи председательствования в августе месяце — заключительном месяце работы Комитета в 1981 году. Мы передаем привет и наши уважения представителю Индии, с тем чтобы он известил об этом посла Венкатесварана, который, видимо, сейчас отдыхает от тяжелой нагрузки, которую он внес в июле месяце, мы желаем ему скорейшего выздоровления и возвращения в нашу семью.

Сегодня нам хотелось бы остановиться на нескольких вопросах. Прежде всего на таком важном вопросе, как укрепление безопасности неядерных государств. Это крупный политический вопрос, и интерес к нему весьма велик. Для этого есть веские основания, поскольку он затрагивает интересы безопасности всех государств, как ядерных, так и особенно государств, не обладающих ядерным оружием. От его решения зависит укрепление режима нераспространения ядерного оружия, предотвращение угрозы ядерной войны.

Советский Союз с пониманием относится к справедливому стремлению стран, не обладающих ядерным оружием, получить со стороны ядерных держав надежные гарантии неприменения против них ядерного оружия. Мы исходим из того, что государства, которые отказываются от производства и приобретения ядерного оружия и не допускают его размещение на своей территории, вносят существенный вклад в ослабление и в конечном счете устранение угрозы возникновения ядерной войны. Эти государства вправе иметь необходимые гарантии, что против них не будет применено ядерное оружие. Именно такие гарантии и даны Советским Союзом.

Наша формула, о которой мы говорили много раз и на пленарных заседаниях, и в рамках Рабочей группы — простая и ясная. Она исключает из сферы применения гарантий лишь те государства, не обладающие ядерным оружием, которые допускают, я повторяю, которые допускают размещение ядерного оружия на своей территории. Советская формула не делает различий между неядерными государствами, которые участвуют в военных союзах, и теми, которые не участвуют. Она распространяет свою формулу и на тех, и на других. Советская формула не делает различия между участниками и неучастниками безъядерных зон, т.е. она предоставляет гарантии и участникам, и неучастникам безъядерных зон.

Какие бы попытки исказить или тенденциозно интерпретировать позицию Советского Союза ни предпринимались, неопровержимым фактором является то, что советская формула гарантирует безопасность подавляющего числа государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи хочется сослаться на выступление посла Болгарской Народной Республики, товарища Вутова, в котором совершенно справедливо, на основе цифровых данных, было подтверждено, что лишь незначительное число неядерных государств остается вне рамок наших гарантий; тогда как формула гарантий других ядерных государств охватывает значительно меньшее количество.

Искренняя готовность Советского Союза, его стремление учитывать законные и справедливые требования государств, не обладающих ядерным оружием, были в последнее время продемонстрированы заявлением главы Советского государства Леонида Ильича Брежнева, на которое мы неоднократно ссылались; причем хотелось бы особое внимание обратить на недавние ответы президента Брежнева на вопросы корреспондента финской газеты "Суомен Социали Демократи". В этих ответах было подчеркнуто, что в интересах укрепления безопасности неядерных государств Северной Европы Советский Союз готов пойти на возможное рассмотрение вопросов о некоторых других мерах применительно к собственной территории Советского Союза в районе, прилегающем к безъядерной зоне на севере Европы. Это принципиально новый момент. Ни одно другое ядерное государство не

(Г-н Израэлян, СССР)

высказывало готовности рассмотрения мер применительно к собственной территории. И это является новым ярким свидетельством нашего искреннего стремления укрепить безопасность неядерных государств, проявлением готовности к поискам других взаимоприемлемых путей достижения этих высоких целей.

Мы в целом положительно оцениваем деятельность Рабочей группы Комитета по вопросу о гарантиях безопасности. В ней состоялись полезные обстоятельные переговоры по этому вопросу, в ходе которых были сопоставлены и уточнены точки зрения различных стран. Рельефнее обозначились точки совпадения, близости и расхождений в позициях. Выявилось также материальное содержание позиций различных стран по главным аспектам этой проблемы. Широкую поддержку в принципе вновь получила идея заключения конвенции. В связи с работой Группы нельзя не отметить энергетичных усилий и положительный вклад ее Председателя г-на Чьяррапико.

Советская делегация наряду с делегациями других социалистических стран приняла участие в переговорах по вопросу о гарантиях безопасности. К сожалению, со стороны ряда других ядерных держав такой активности проявлено не было. В результате не удалось достичь существенного прогресса в плане укрепления гарантий безопасности неядерных государств. В то же время мы удовлетворены тем, что подавляющее число делегаций приняло конструктивное участие в переговорах, а некоторые из них внесли конкретные предложения, заслуживающие внимания. Результаты переговоров могут быть и должны быть использованы в ходе дальнейшего рассмотрения проблемы укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Разрешите сказать несколько слов и о запрещении радиологического оружия. В свете проведенных в ходе текущей сессии Комитета по разоружению заседаний, самого Комитета и его Рабочей группы по радиологическому оружию, а также неофициальных консультаций по различным аспектам договора о запрещении радиологического оружия нам хотелось бы сегодня коротко остановиться на результатах проделанной нами работы по данной проблеме и, так сказать, заглянуть вперед, высказать некоторые соображения относительно возможного продвижения вперед.

Как известно членам Комитета, мы подошли к завершению сессии 1981 года, к завершению, так сказать, третьего года рассмотрения этой проблемы, не сумев прийти к согласию по основным узловым проблемам подготавливаемого документа, а именно - определению, объему запрещения и вопросам мирного сотрудничества.

Большую часть работы по данному пункту повестки дня, по крайней мере в ходе летнего раунда сессии, мы посвятили обсуждению вопросов о том, как отнестись к предложению, очень важному и, я бы сказал, актуальному предложению о включении в договор по радиологическому оружию положений, касающихся защиты от нападения на гражданские ядерные объекты.

На прошлом заседании Рабочей группы по радиологическому оружию Советская делегация уже подробно изложила свою точку зрения по этому вопросу. Мы указали на путь, который, как нам кажется, мог бы вывести Комитет из тупика как в части дальнейшей работы над договором по радиологическому оружию, так и в части решения проблемы защиты гражданских ядерных объектов от нападения. Другими словами, на наш взгляд, взаимоприемлемое решение по проблеме защиты гражданских ядерных объектов от нападения найти можно, если и другие делегации проявят необходимую гибкость и дух компромисса.

В противном случае нам не удастся завершить работу над договором по радиологическому оружию, и одновременно останется нерешенным вопрос о защите гражданских ядерных объектов. Я уж не говорю о том, что Комитет проявит свою неспособность к решению проблем даже и в этом сравнительно несложном вопросе.

Развязки, по нашему мнению, могут быть найдены и по другим основным вопросам. На сегодняшний день например, в Группе еще не было проведено обсуждение пересмотренных текстов Председателя, касающихся узловых проблем определения и мирного использования, которые были им представлены на заседании Рабочей группы по радиологическому оружию в последнюю пятницу. Как нам представляется, после предварительного изучения этих новых вариантов статей в формулировках Председателя они смогут составить неплохую основу для достижения согласия с учетом взаимоприемлемого решения и других связанных с ними вопросов. Все это свидетельствует о том, что к концу данной сессии у нас появился определенный, так сказать, задел, который позволяет надеяться на то, что нам удастся найти выход из создавшегося положения. Иначе говоря, у нас есть, что обсуждать в качестве возможных компромиссных развязок, но что нам, по всей вероятности, будет уже трудно сделать это, разумеется, в оставшееся время текущей сессии.

Исходя из этого, мы, как это уже сделали и другие делегации, могли бы поддержать инициативу Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию посла Венгерской Народной Республики товарища Кёмивеша, которую он выдвинул в ходе неофициальных консультаций, и затем повторил на заседании Группы 21-31 июля относительно того, чтобы данная группа продолжила или возобновила свою работу в январе 1982 г., т. е. несколько раньше начала следующей сессии Комитета по разоружению. Мы полагаем, что дополнительное время в январе 1982 г. даст нам возможность тщательно и взвешенно поработать над нерешенными вопросами и завершить, как мы надеемся, договор по радиологическому оружию до начала второй спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Ряд организационных вопросов, связанных с проведением заседаний группы в январе, может быть решен, если мы в принципе согласимся с предлагаемым Председателем подходом.

Советская делегация выражает надежду, что все остальные члены Комитета будут руководствоваться таким же конструктивным подходом, что создает хорошую базу для прогресса в завершении работы по запрещению радиологического оружия на нашей следующей встрече.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его выступление и за теплые слова, с которыми он ко мне обратился.

Г-н БРИМА (Нигерия): Г-н Председатель, разрешите мне присоединиться к другим делегациям, которые поздравили вас в связи с вашим назначением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Моя делегация уверена, что под вашим руководством Комитет эффективно завершит работу сессии 1981 года; я вам обещаю полное сотрудничество моей делегации. Это мое первое выступление и сегодня утром, будучи занят в другом месте, я должен был спешно вернуться, чтобы выступить; я хочу заверить вас, г-н Председатель, и всех членов Комитета в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в деле успешного выполнения его самых важных и ответственных задач. Моя делегация хотела бы также поблагодарить вашего предшественника, посла Венкатесварана из Индии за ценный вклад, внесенный в работу Комитета в течение трудного месяца июля.

Мое сегодняшнее выступление имеет своей главной целью поддержать взгляды, изложенные уважаемым послом Мексики, по вопросу о создании вспомогательных органов. Являясь соавтором рабочего документа CD/204 от 30 июля 1981 г., моя делегация полностью разделяет взгляды и предложения, содержащиеся в этом рабочем документе.

Наша делегация имела возможность высказать свои пожелания в связи с тем, что не оказалось возможным создать специальные рабочие группы по пунктам 1 и 2 повестки дня. Тот тупик, в который мы зашли, за что подавляющее большинство членов нашего Комитета не несет ответственности, заставляет нас серьезно задуматься над статусом этого Комитета, как органа переговоров. Действительно, впечатление, которое создается у членов Комитета и вне рамок этого Комитета, зачастую свидетельствует о том, что Комитету не удастся выполнить свою роль как органа переговоров. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему не проявляли внимания к жизненно важным вопросам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые хотят, чтобы переговоры по разоружению продвигались вперед.

Смысл существования Комитета заключается в том, чтобы вести переговоры, и мы полагаем, что пункты, записанные в повестку дня, должны стать предметом переговоров. Мы признаем, что напряженная международная обстановка наложила тень на работу этого Комитета, однако мы полагаем, что переговоры по существу по таким первоочередным вопросам, как полное запрещение и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, сами по себе во многом будут содействовать улучшению ныне существующей обстановки. Это является законной первоочередной заботой международного сообщества, учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы твердо убеждены, что прогресс на переговорах, ведущихся в рамках Комитета, и в частности в области ядерного оружия и других видов массового уничтожения, значительно укрепит мир и международную безопасность. Поэтому мы полностью поддерживаем предложения, уже представленные в Комитет Группой 21 в документе CD/64 и которые вновь упоминаются в недавно изданных документах CD/180 и 181, где говорится, что рабочие группы являются лучшим средством проведения конкретных переговоров в рамках Комитета.

И наконец, моя делегация прекрасно осознает тот факт, что практически не приходится надеяться на то, что существующие в настоящее время 4 рабочие группы завершат свою работу через год. По-прежнему отсутствует политическая воля, необходимая для

(Г-н Брима, Нигерия)

достижения прогресса, что объясняется лишь политическими соображениями заинтересованных государств. Как об этом здесь неоднократно говорил посол Адениджи, пора менять свою позицию. Пусть государства, ответственные за нынешнее бездействие Комитета, прислушаются к призыву человечества, которое раздается во всем мире, в пользу разрядки, а не обороны, за развитие, а не перевооружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова, обращенные в адрес Председателя.

Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ (Китай): Сегодня мое заявление будет касаться вопроса предоставления государствами, обладающими ядерным оружием, гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Во-первых, позвольте мне, г-н посол Анвар Сани, горячо поздравить вас от имени китайской делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Вы можете быть уверены в полном сотрудничестве моей делегации в осуществлении ваших задач как Председателя Комитета. Мы уверены в том, что под вашим руководством Комитет будет беспрепятственно выполнять возложенные на него задачи во время последнего месяца его летней сессии.

Я хотел бы выразить благодарность нашей делегации вашему предшественнику Его Превосходительству послу Венкатесварану из Индии за усилия и вклад, который он внес, руководя заседаниями Комитета по разоружению в течение июля месяца.

Делегация Китая внимательно выслушала заявления, сделанные другими представителями по вопросу о гарантиях безопасности, которые будут предоставлены государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы предполагаем, что мнения, выраженные многими представителями, заслуживают нашего внимания и будут способствовать положительному урегулированию данного вопроса.

Сейчас я хотел бы кратко изложить некоторые взгляды и предложения по этому вопросу.

Позиция Китая по вопросу о предоставлении государствами, обладающими ядерным оружием, гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, неоднократно излагалась на различных заседаниях Организации Объединенных Наций, Комитета по разоружению и Специальной рабочей группы. Позвольте мне здесь кратко напомнить о нашей последовательной позиции по этому вопросу.

Еще в 1963 году правительство Китая выступило с заявлением, в котором предлагалось полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия.

С целью ликвидации ядерной монополии Китай испытал свою первую атомную бомбу в 1964 году. В день, когда прошло успешное испытание, правительство Китая вновь повторило вышуканную позицию и заявило, что Китай никогда, ни в какое время, ни при каких обстоятельствах не применит первым ядерное оружие, так же как он не будет применять его против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

В своем заявлении от 29 мая 1978 года на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, министр иностранных дел Китая г-н Хуан Хуа заявил, что для того, чтобы уменьшить опасность, которую представляет собой ядерная война для малых и средних стран, все государства, обладающие ядерным оружием, должны незамедлительно взять на себя обязательство не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

На пленарном заседании Комитета по разоружению 5 февраля 1980 г. заместитель министра иностранных дел Китая г-н Цзань Вэньинг указал на то, что для ликвидации ядерных войн и угрозы ядерной войны необходимо полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. Мы понимаем, что осуществление этого является трудным делом. Учитывая это, мы считаем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны, по крайней мере, принять на себя обязательство не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

Из этого напоминания хорошо видно, что правительство Китая по своей собственной инициативе и в одностороннем порядке много лет тому назад заявило о том, что оно безоговорочно возьмет на себя обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

В августе 1973 года Китай подписал дополнительный протокол II к договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, обязавшись таким образом не применять или не угрожать применением ядерного оружия в отношении зон, свободных от ядерного оружия, и против государств Латинской Америки, не обладающих ядерным оружием.

В соответствии с вышеуказанной позицией делегация Китая придерживается того мнения, что для многочисленных государств, не обладающих ядерным оружием, является законным и разумным противостоять ядерным угрозам и требовать, чтобы им были предоставлены гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, обязались не применять или не угрожать применением ядерного оружия против них.

Наше последовательное мнение состоит в том, что основные гарантии безопасности, которые должны быть предоставлены государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, должны заключаться в полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия. Однако, поскольку государства, обладающие ядерным оружием, до сих пор не сумели предоставить такие гарантии, они должны, по крайней мере, предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности, т.е. безоговорочное обязательство не применять или угрожать применением ядерного оружия против них.

Если государства, обладающие ядерным оружием, при предоставлении таких негативных гарантий будут предъявлять различные требования и условия к государствам, не обладающим ядерным оружием, не будет ли это равносильно требованию гарантии безопасности от государств, не обладающих ядерным оружием?

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

На деле серьезная угроза безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, исходит со стороны двух сверхдержав с их огромными ядерными арсеналами. Государства, не обладающие ядерным оружием, не способны должным образом обеспечить свою оборону, и поэтому государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности. От этой обязанности нельзя уклониться под каким бы то ни было предлогом. В ожидании осуществления ядерного разоружения, это должно быть той малостью, которую государства, обладающие ядерным оружием, должны осуществить в отношении государств, не обладающих ядерным оружием.

За исключением нескольких государств подавляющее большинство государств тем или иным образом взяли на себя обязательство не производить или не приобретать ядерного оружия. Хотя некоторые государства достигли необходимого научного и технологического уровня для производства ядерного оружия, они по-прежнему придерживаются таких обязательств. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, совершенно не принимая во внимание свое собственное вертикальное распространение ядерного оружия и постоянно расширяя свои собственные ядерные арсеналы, претендуют на то, что они предотвращают горизонтальное распространение ядерного оружия среди государств, не обладающих ядерным оружием, и даже пытаются лишить их права на мирное использование ядерной энергии или стремятся ограничить такое право. Совершенно очевидно, что это несправедливо и представляет собой нарушение суверенных прав государств. Поскольку сверхдержавы постоянно расширяют свои ядерные арсеналы и создают ядерные угрозы, только прекращение вертикального распространения ядерного оружия может предотвратить горизонтальное распространение ядерного оружия. Это самоочевидно.

Китай выступает против ядерной монополии основных держав. Как и многие другие миролюбивые страны, Китай не выступает за распространение ядерного оружия и не поощряет его. И мы решительно выступаем против какого-либо производства ядерного оружия расистами и экспансионистами, такими как Южная Африка и Израиль.

Подводя итог, можно сказать, что негативные гарантии безопасности, предоставляемые государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, являются лишь переходной мерой, которая должна быть принята в ожидании ядерного разоружения. Государства, обладающие ядерным оружием, должны признать тот факт, что государства, не обладающие ядерным оружием, находятся под угрозой ядерной войны или ядерной опасности и что прекращение сверхдержавами гонки вооружений и осуществление ими ядерного разоружения являются решительным требованием народов мира. Государства, обладающие ядерным оружием, должны безоговорочно и без дальнейших отлагательств гарантировать отказ от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и в то же самое время они должны принять эффективные меры для осуществления ядерного разоружения вплоть до достижения конечной цели полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия.

Наконец, делегация Китая вновь заявляет, что Китай в одностороннем порядке принял на себя безоговорочное обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и предлагает, чтобы во время разработки международной конвенции о гарантиях безопасности был рассмотрен вопрос о включении в нее таких обязательств. Мы также готовы сотрудничать с другими делегациями в Комитете по разоружению в продолжающихся усилиях, направленных

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

на поиск общей формулы гарантий безопасности, которая будет отвечать требованиям государств, не обладающих ядерным оружием, и будет приемлемой для всех государств, обладающих ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Китая за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Уважаемые коллеги, как вы помните, Комитет принял на своем 142-м пленарном заседании расписание заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами во время текущей недели. В связи с этим мой предшественник отмечал, что на вторую половину дня в пятницу не намечено никакого заседания. Он сказал также, что Председатель будет информировать Комитет о наиболее подходящем использовании освободившегося в связи с этим времени. Я консультировался с Председателем специальных рабочих групп и по просьбе Председателя Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности мы договорились рекомендовать Комитету, чтобы пятница 7 августа была отведена для заседания этой Рабочей группы, которое начнется в 15 часов. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет принимает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 6 августа в 10 ч. 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.